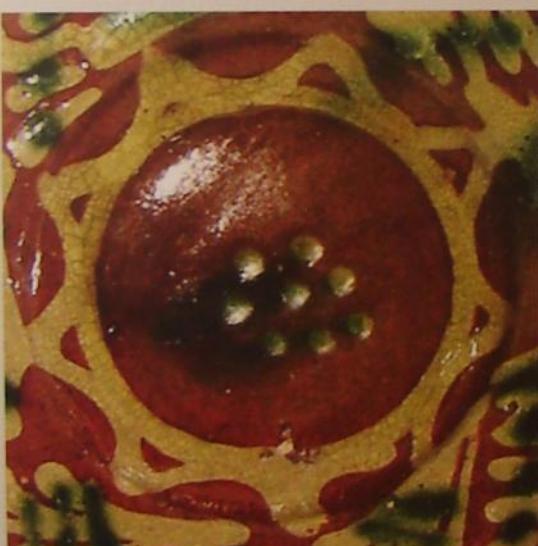

ДОМОНГОЛ

АЛЬМАНАХ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВА

ВЫПУСК 3

РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКОГО ЖЕНСКОГО ЮВЕЛИРНОГО «СЕРЕБРЯНОГО» УБОРА XII–XIII вв. НА ОСНОВЕ НАХОДОК В СТАРОЙ РЯЗАНИ

Николай Афоньков (Россия)

С территории древней столицы Рязанского княжества происходит значительное число кладов, из которых в настоящее время опубликованы шестнадцать. Все они, согласно Г.Ф. Корзухиной (1), относятся к IV группе кладов и включают вещи, составлявшие парадный ювелирный убор представителей русской знати и сокрытые между 70-ми гг. XII в. и 1240 г. В многочисленных работах, посвященных старорязанским находкам, в достаточной степени детально были затронуты проблемы их систематизации, хронологии, выявления стилистических особенностей и технологических приемов ювелирного дела. Для определения того, как выглядел женский «парадный» убор в комплексе с костюмом, где и каким образом размещались его элементы, исследователями обычно создавались графические реконструкции. Впрочем, выводы по ряду вопросов, таких как комплектность, тип головного убора, способы крепления украшений на нем и некоторые технические нюансы изготовления отдельных элементов, все же оставались на уровне версий.

Рис. 1

В настоящей работе предпринята попытка дополнить имеющиеся концепции, применив метод практической реконструкции, под которой подразумевается воссоздание предметов материальной культуры, в том числе с использованием современных технологий производства, с максимальным соблюдением внешней и конструктивной схожести копии с оригиналом. Объектом нашей реконструкции выступает комплекс ювелирных украшений, входивших в состав парадного «серебряного» убора горожанки, имевшей высокий социальный статус и проживавшей в начале XIII в. в Рязани.

ЭЛЕМЕНТЫ ГОЛОВНОГО УБОРА

Очелье из трехбусинных полуколец. В составе старорязанских кладов трехбусинные дужки – «аграфы» являются доминирующим типом металлической части очелья и встречаются в следующих комплексах:

- Клад 1868 г. – один золотой аграф (2);
- Клад № 1 1967 г. – семь серебряных аграфов (3);
- Клад № 2 1967 г. – 11 серебряных полуколец, предположительно аграфов, с бусинами, аналогичными кладу № 2 1979 г. Автор публикации определяет их как височные кольца или же «серги киевского типа» (4);

Рис. 2

- Клад 1974 г. – два серебряных аграфа (5);
- Клад № 2 1979 г. – 10 аграфов (6);
- Клад № 3 1979 г. – 10 аграфов, аналогичных кладу № 2, и два аграфа с другим типом бусин (7);
- Клад 1992 г. – 10 золотых аграфов двух типов (8);
- Клад 2002 г. – 10 аграфов (9);
- Клад 2005 г. – количество аграфов в публикации не указано (10).

Во всех случаях в отличие от распрямленных трехбусинных полуколец, известных по Владимирским кладам, дужки аграфов изогнуты. Количество их в старорязанских комплексах практически всегда равно десяти (клад № 2 1967 г., клады 1979, 1992 и 2002 гг.). Бусины полые, украшенные сканью и зернью, относятся к двум основным типам: цельные и с отверстиями. Промежутки между бусинами зачастую обмотаны сканной проволокой. Концы аграфов расплющены и свернуты в спираль, через которую в некоторых случаях пропета медная проволока. Например, в кладе № 2 1979 г. «...отпечатки ткани видны возле петель на концах дужек, сквозь некоторые петли пропеты кусочки тонкой проволоки для крепления к матерчатой основе» (11); в «золотом» кладе 1992 г. «...сквозь некоторые петли проходят полые золотые обоймочки. Через них продевалась частично сохранившаяся медная проволока, соединявшая все полукольца с обеих сторон» (12). Наличие в петлях медной проволоки свидетельствует, что очелье имело жесткий металлический каркас. В противном случае фиксация достаточно тяжелых украшений на лобной части матерчатого головного убора представляется крайне проблематичной. Версия с каркасом наглядно подтверждается находкой в 2009 г. клада в Курской области, в котором часть аграфов, входивших в его состав, нанизана на сохранившуюся проволоку. Интересной деталью являются также трубочки-пронизки, помещенные между аграфами (13). Помимо декоративной функции, они играют роль ограничителей. Полукольца, разделенные таким образом, остаются на равном расстоянии друг от друга. Существенно дополняют сведения о конструкции очелья фигурные пластины, обнаруженные в кладе 1992 г. В публикации указано следующее: «Одно из полуколец прикручено золотой

Рис. 3

проводкой к фигурной пластине с вырезанными полукуружиями для бусин. Из клада происходит и вторая, парная ей плата, но здесь соединявшееся с ней полукольцо отломано» (14). Укрепленные по бокам очелья пластины надежно удерживали полукольца, позволяя «убору» сохранять форму.

Реконструированное очелье состоит из 10 изогнутых аграфов, надетых на каркас из двух проволочных ободов. Материал бусин, дужек и скани – серебро. Материал основы – бронза. Полые бусины представляют собой литую имитацию выколоченных, известных по кладам 1967 и 1992 гг. Они спаяны из двух полусфер и надеты на дужки из гладкой проволоки. Промежутки между бусинами обвиты сканью. Концы дужек расплющены и скручены в спираль.

которую пропущена проволока каркаса. Промежутки между полукольцами закрыты трубочками-пронизками. На боковых сторонах очелья с помощью тонкой проволоки закреплены декоративные пластины — версия, основанная на упоминавшихся выше пластинах из «золотого» старорязанского клада 1992 г. Реконструированный убор менее богат и по используемому материалу, и по применяемым технологическим решениям, поэтому пластинки украшены только гравированным растительным орнаментом, характерным для ювелирных изделий русских мастеров начала XIII в.

Завершающие этапы сборки очелья-реконструкции представлены на следующих иллюстрациях: сбор-

ка трехбусинных полукуколец — рис. 1; сборка аграфов на каркас — рис. 2; окончательное укрепление аграфов и подгонка боковых декоративных пластин — рис. 3.

Колты. Одной из составных частей женского «парного» головного убора являются парные височные подвески-колты. Среди находок, входящих в «серебряные» клады городища Старая Рязань, известны колты звездчатые и овальной формы с изображениями на черневом фоне и каймой из полых шариков, называемых на проволоку. Наиболее многочисленными являются звездчатые колты, однако здесь мы рассматриваем овальные подвески с обнизью. Колты этого типа встречены в следующих комплексах: клад 1887 г. —

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

пара (15); клад 1970 г. – одиночный (16); клад 1974 г. – шарики обнизи, сами подвески утрачены (17); клад 2005 г. – пара (18).

Объектом реконструкции послужили колты из клада 2005 г. Они представляют собой подвески овальной формы с обнизью из четырнадцати полых шариков. На лицевой стороне каждой на черневом фоне имеется изображение грифона с четырьмя лапами, двумя крыльями, птичьей головой и хвостом. Одно из крыльев переходит в растительную плетенку, обрамляющую зверя. На обратной стороне – асимметричный растительный орнамент.

Размеры реконструкции: диаметр максимальный – 77 мм, диаметр центральной орнаментированной части – 53 мм, диаметр шарика обнизи – 12 мм (два шарика, замыкающих обнизь, в отличие от оригинальных, имеют диаметр 10 мм). Толщина 25–26 мм.

Каждый колт состоит из двух половин, выбитых из тонкого (0,4 мм) листового серебра свинцовым пунсоном на бронзовой литой матрице и скрепленных пайкой. Гравировка нанесена штихелем. Центральная часть с обеих сторон окаймлена сканной проволокой, фон чернен «серной печенью». Дужка из гладкой проволоки прикреплена к круглым замкнутым петлям на теле подвески. Перпендикулярно к ним помещены петли для крепления проволоки, на которую набраны шарики обнизи. Проволока имеет также поддерживающую петлю в нижней части колта.

Основные этапы работы представлены на иллюстрациях: выколотка – рис. 4; гравировка – рис. 5; чернение фона – рис. 6; пайка и сборка – рис. 7; окончательный вид – рис. 8.

В том же кладе 2005 г обнаружены полые полуцилиндрические колодочки со стилизованными личинами на окончаниях, а также колодочки треугольной формы с ромбическим выступом на одной из вершин с напаянной петлей и кольцом. Примечательно, что дужки колтов продеты сквозь кольца треугольных колодочек: по две колодочки на одну височную подвеску. Данный факт позволяет с достаточной степенью точности определить один из способов ношения колтов – на двух низках из полуцилиндрических колодочек с треугольной колодочкой в нижней части каждой низки. Эта версия косвенно подтверждается хорошо известной фреской Боянской церкви 1259 г. в Болгарии, изображающей ее ктитора, севастократора Калояна, и его жену Десиславу (19).

Низки для подвешивания колтов, собранные из колодочек, известны в составе следующих старорязанских кладовых комплексов:

– Клад № 1 1967 г. Колодочки с гладкими окончаниями, имеющие три отверстия у основания. В отверстиях зафиксированы остатки льняной нити. На крайних колодочках припаяны петли с продетым кольцом (20);

– Клад 1970 г. Колодочки со стилизованными личинами на окончаниях, с двумя отверстиями у основания, аналогичные кладу 2005 г. Две колодочки с напаянной петлей, в которую продеты кольца. Дужка колта продета в кольцо (21);

– Клад 1974 г. Полуцилиндрические колодочки двух типов (со стилизованными личинами и гладкими окончаниями), принадлежащие, вероятно, двум или более «уборам». Присутствуют колодочки с напаянной петлей, в которую продето кольцо. Четыре

колодочки треугольной формы с ромбическим выступом на одной из вершин, аналогичные рассмотренным выше колодочкам из клада 2005 г. (22);

– Клад 2002 г. Полуцилиндрические колодочки со стилизованными личинами. Три колодочки с напаянной петлей, в которую продето кольцо (23).

В ходе археологических раскопок городища Старая Рязань были найдены также матрицы для изготовления этого вида украшений (24).

Реконструированные колодочки выбивались на бронзовой литой матрице свинцовым пуансоном из тонкого (0,25–0,3 мм) серебряного листа. К обработанной заготовке припаивалось донце, затем продевались два сквозных отверстия у основания. В процессе реконструкции было изготовлено шестьдесят полуцилиндрических колодочек со стилизованными личинами на окончаниях и четыре колодочки треугольной формы с ромбическим завершением и проволочной петлей с кольцом из гладкой проволоки. Размеры первых: длина – 26 мм, ширина – 8 мм, высота – 5 мм. Размеры вторых: длина – 31 мм, ширина – 23 мм, высота – 5 мм.

Подвесы собраны в четыре ряда, по пятнадцать прямоугольных и одной треугольной колодочки в каждом. Из соображений прочности колодочки нанизаны не на льняную нить, а на серебряную проволоку сечением 0,3 мм. Колодочки, замыкающие ряды сверху, имеют петлю с кольцом из гладкой проволоки для фиксации на очелье.

Основные этапы работы представлены на иллюстрациях: сборка подвесов – рис. 9; колты на подвесах – рис. 10; очелье с колтами, укрепленными на нижнем ободе – рис. 11. Отдельно показан фрагмент очелья с декоративной пластиной, фиксирующей крайнее полукольцо, рис. 12.

НАГРУДНЫЕ И ШЕЙНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Ожерелье с медальонами. Одним из наиболее распространенных в XII–XIII вв. типов нагрудных парадных украшений можно считать ожерелье с крупными круглыми медальонами из серебра с черневым фоном. Найдены подобных медальонов известны на территории большинства крупных городов домонгольской Руси, а также за ее пределами, например, в Великом Булгаре (25). Столица Рязанского княжества не является исключением. Серебряные медальоны с чернью здесь встречены неоднократно: в кладе 1868 г. – пять медальонов (26); в кладе 1950 г. – один медальон (27); в кладе 1970 г. – пять медальонов (28); в кладе 2002 г. – фрагменты медальона (29); в кладе 2005 г. – три медальона (30).

В качестве объекта реконструкции выбраны медальоны из клада 2005 г. Конструктивно не отличаясь от прочих, они в настоящий момент не имеют аналогий по композиционному решению: изображения креста на Голгофе и процветшего креста вместе с птицами (в двух случаях) и ликами (в одном случае) на круглых медальонах с чернью среди русских древностей автору не известны.

Рис. 9

Рис. 10

Центральный медальон с изображением Голгофского креста и двух птиц с хвостами, переходящими в растительный орнамент, отлит из серебра. Рисунок, гравированный штихелем, окаймлен рельефным бортиком, имитирующим зернь. Внешний контур, оглавие и сам крест вызолочены. Фон зачернен «серной печенью». Размеры реконструкции: диаметр – 79 мм,

Рис. 11

Рис. 12

длина ушка – 18 мм, диаметр ушка максимальный – 17 мм, диаметр ушка минимальный – 7 мм.

Медальон с изображением процветшего креста и двух птиц отлит из серебра. Рисунок, гравированный штихелем, окаймлен рельефным бортиком, имитирующим зернь. Фон зачернен «серной печенью». Размеры реконструкции: диаметр – 72 мм, длина ушка – 20 мм,

диаметр ушка максимальный – 15 мм, диаметр ушка минимальный – 6 мм.

Медальон с изображением процветшего креста и четырех ликов отлит из серебра. Рисунок, гравированный штихелем и зачерненный «серной печенью», окаймлен рельефным бортиком, имитирующим зернь. Размеры реконструкции: диаметр – 70 мм, длина ушка – 18,5 мм, диаметр ушка максимальный – 15,5 мм, диаметр ушка минимальный – 7 мм.

В состав ожерелья из клада 2005 г., вероятно, входили также две крестовидные привески с криновидными окончаниями и широким ушком, украшенным тремя продольными валиками. К сожалению, в публикации, посвященной кладу, не указано, литые они или же выколоченные с подпаянным оборотом. В Старой Рязани схожая по форме литая привеска известна среди случайных находок на Южном городище (31), при этом в раскопе 17 (постройка А-1) обнаружена матрица для изготовления аналогичного тисненого украшения (32). В рамках реконструкции комплекса украшений были изготовлены две литые из серебра привески с криновидными окончаниями.

Общий вид элементов ожерелья представлен на рис. 13. В дальнейшем оно будет дополнено крупными биконическими бусинами, а литые привески, возможно, будут заменены выколоченными.

Ожерелок. Одним из видов шейных украшений, известных по археологическим материалам, являются «ожерелки» – стоячие ожерелья из ткани на жесткой основе, украшенные тиснеными накладками или вышивкой. Отличие их от воротников-стоек заключается в том, что они не пришивались к одежде.

В погребениях и кладах Старой Рязани встречены как фрагменты ткани с нашитыми бляшками (33), так и отдельные бляшки. Отнести все эти находки именно к ожерелкам представляется не вполне корректным. Поэтому в работе над реконструкцией за основу были взяты:

– Ожерелок из гробницы Софийского собора в Новгороде: «Шею у погребенной охватывает полоска материи, с нашитыми на нее серебряными колодочками, обнизанными мельчайшим жемчугом ... По концам этого «ожерелья» или ворота пришиты пуговки для застегивания» (34);

– Ожерелок из Липинского бескурганного могильника (Курская область), обнаруженный в погребении № 1. При помощи тонких ниток серебряные колодочки нашивались на узкую полоску полотна, натянутую на полоску кожи шириной в длину колодочек. По краю ожерелка сохранились остатки обнизи из мелкого темно-синего бисера. Кожаная лента с нашитыми на нее накладками найдена сложенной вдвое на шее погребенной. Выше левого плеча найдена пуговка с квадратным ушком (35);

– Ожерелок из с. Новинки Вологодской области. Состоял из полоски кожи с нашитыми на него накладками прямоугольной и круглой формы. Бляшки тисненые, выполнены из серебра и позолочены. Прямоугольные бляшки украшены вставками из цветного стекла. Ожерелок украшен только с лицевой стороны. Застегивался предположительно свади (36).

Рис. 13

Реконструированный ожерелок в значительной степени схож по конструкции с ожерелком из Курской области. Он представляет собой полоску тонкой кожи, обшитую домотканым шелком натурального крашения, с укрепленными на ней прямоугольными накладками. Промежутки между дробницами декорированы речным жемчугом. Застегивается на три круглых полых серебряных пуговицы диаметром 10 мм, аналогичные пуговицам из женского погребения в кургане 87 Сузdalского некрополя (37).

Двадцать две нашивные накладки выбиты из серебряного листа толщиной 0,25–0,30 мм на бронзовой матрице свинцовыми пуансоном. Имеют по краям четыре отверстия для пришивания. Выполнены по образцу прямоугольных дробниц из старорязанского клада 1868 г. (38). Размеры реконструкции: длина – 28 мм, ширина – 16 мм.

Работа над нашивными накладками представлена на рис. 14, а общий вид ожерелка – на рис. 15.

Рис. 14

УКРАШЕНИЯ РУК

Створчатые браслеты-наручи. Широкие браслеты-наручи с черневым фоном на городище Старая Рязань находили дважды – в 1966 г. (39) и в 1970 г. (40). Браслеты из клада 1966 г. составляют пару и представляют особый интерес.

Основа для браслетов-реконструкций отлита из серебра. Рисунок гравирован штихелем. Фон зачернен «серной печенью», производилось также местное золочение. Створки соединены проволочным шарниром. Общий вид браслетов-реконструкций представлен на рис. 16.

Перстни с полыми щитками. В состав старорязанских кладов входили также перстни с полыми щитками: клад 1868 г. – 1 экз. с щитком квадрифолийной формы (41); клад № 2 1979 г. – 1 экз. с щитком квадрифолийной формы и 1 экз. с щитком овальной формы (42); клад 2002 г. – 1 экз. с щитком квадрифолийной формы и 1 экз. с щитком овальной формы (43).

В ходе работы были выполнены реконструкции двух перстней: с полым квадрифолийным щитком из клада 1868 г. и с полым овальным щитком из клада 2002 г. Перстни состоят из трех деталей, вырезанных из серебряного листа толщиной 0,4 мм и соединенных

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

пайкой. Щиток гравирован штихелем, обрамление зачернено «серной печенью», центральная часть вызолочена.

Общий вид перстней-реконструкций представлен на рис. 17.

На данном этапе практической реконструкции украшений, входивших в «серебряный» убор, комплекс включает: очелье из десяти изогнутых трехбусинных аграфов, парные колты на низах из полых полуцилиндрических колодочек со стилизованными личинами, ожерелье из трех круглых медальонов и двух крестовидных привесок с криновидными окончаниями, ожерелок из прямоугольных тисненых накладок, парные браслеты-наручи, перстни с полыми щитками. Общий вид комплекса представлен на рис. 18, 19.

Выполненная реконструкция элементов женского головного убора позволила подтвердить версию о закреплении металлической части очелья из полуколец на проволочном каркасе. Иные варианты фиксации аграфов возможны, но маловероятны, учитывая вес изделия. То же можно сказать и о колтах на низах из колодочек. Крепление их нитью на винтовой части шапки могло иметь место, но в этом случае очень велика вероятность их смещения. Учитывая

наличие каркаса, можно предположить жесткое крепление колтов на его нижнем ободе. Вполне вероятно, что колодочки с кольцами могли служить, в частности, и для этого.

Перечисленные украшения, по нашему мнению, предполагали следующую конструкцию головного убора:

Непосредственно на волосы надевались платок-убрус с позатыльнем, состоящий из двух полотенцеобразных отрезов ткани, скрепленных лентой. Поверх уброка надевался волосник, представляющий собой шапочку, стягивающую волосы. Поверх волосника надевался головной убор, соответствующий семейному статусу женщины (венец для девушки или «сорока» для замужней женщины), к которому и крепился ювелирный убор. К сожалению, археологические данные пока лишь косвенно подтверждают наличие в XII–XIII вв. сложных головных уборов, как, например, захоронение 28 в Успенском соборе Московского Кремля (44). Однако артефакты XVI–XVII вв. и этнографические коллекции подтверждают, что послойность и базовые принципы декорирования головных уборов и одежды сохранялись на протяжении долгого времени.

Реконструкции головного убора и костюма, соответствующего воссозданному комплексу украшений, вероятно, будет посвящена следующая публикация автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М.-Л., 1954. С. 27.
2. Монгайт А.Л. Старая Рязань // МИА. № 49. М., 1955. С. 143. Рис. 116, 18.
3. Даркевич В.П. Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966–1969 гг.) // Археология Рязанской земли. М., 1974. С. 32–33. Рис. 11, 2.
4. Там же. С. 34. Рис. 12.
5. Даркевич В.П., Фролов В.П. Старорязанский клад 1974 г. // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 342. Рис. 6, 15, 16.
6. Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Старорязанские клады (раскопки 1979 г.) // СА. 1982. № 2. Рис. 8.
7. Там же. С. 206–208. Рис. 13, 14.
8. Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли: 11–13 вв. М., 1995. С. 66–69.
9. Буланкина Е.В. Клад 2002 г. // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. С. 193.
10. Чернецов А.В. К характеристике старорязанского клада 2005 г. // Российская археология. 2007. № 1. С. 182–188.
11. Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Указ. соч. С. 203.
12. Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Указ. соч. С. 64–66. Рис. 25–27.
13. Шапошник В. Клад древнерусских украшений из Трубчевского района Курской области // Домонгол. Альманах древней культуры и искусства. Вып. 1. М., 2010.
14. Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Указ. соч. С. 66–69. Рис. 29–33.
15. Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 148–149. Рис. 117.
16. Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Клад из Старой Рязани. М., 1978. С. 20–21.
17. Даркевич В.П., Фролов В.П. Указ. соч. С. 350. Рис. 7, 1.
18. Чернецов А.В. Указ. соч. С. 182–188.
19. Корзухина Г.Ф. Указ. соч. С. 53.
20. Даркевич В.П. Указ. соч. С. 30–32. Рис. 11, 1.
21. Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 20–21.
22. Даркевич В.П., Фролов В.П. Указ. соч. С. 342. Рис. 1–4.
23. Буланкина Е.В. Указ. соч. С. 195.
24. Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 136–137. Рис. 103, 5–6.
25. Толстой И.И., Кондаков Н.П. Русские древности в памятниках искусства. Вып. 5. СПб., 1897. С. 129. Рис. 195.
26. Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 143. Рис. 115, 3, 10; 116, 10, 13, 15.
27. Там же. С. 150. Рис. 118, 3.
28. Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 29–31.
29. Буланкина Е.В. Указ. соч. С. 195.
30. Чернецов А.В. Указ. соч. С. 182–188.
31. Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Указ. соч. Табл. 93, 2.
32. Там же. Табл. 54, 8.
33. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 320. Табл. 74, 24.
34. Корзухина Г.Ф. Указ. соч. С. 52. Рис. 8.
35. Розенфельдт Р.Л. Липинский бескурганный могильник // КСИИМК. Вып. 72. М.-Л., 1958. С. 91. Рис. 31.
36. Археология. Древняя Русь... Табл. 74, 3; Сабурова М.А. Стоячие воротники и «ожерелки» в древнерусской одежде // Средневековая Русь. М., 1976. С. 229.
37. Сабурова М.А., Ёлкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя города Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 53–112.
38. Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 146. Рис. 116, 8.
39. Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Старорязанский клад 1966 года // СА. 1967. № 2. С. 211.
40. Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Клад из Старой Рязани... С. 32, 36–37.
41. Монгайт А.Л. Указ. соч. С. 143. Рис. 116, 6.
42. Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Указ. соч. С. 204. Рис. 9, 10.
43. Буланкина Е.В. Указ. соч.
44. Шеляпина Н.С. Археологические исследования в Успенском соборе // Гос. музеи Московского Кремля / Материалы и исследования. Вып. I. М., 1973. С. 57–62.

